

В.Е. Храброва, Ю.В. Сергаева

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ ТКАНЕЙ

Исследуются наименования британских тканей в английском языке, производные от имен собственных. Выявлены метонимические модели семантической деривации онимов, лежащие в основе номинации тканей и отражающие пространственные, субъектные генетические, субъектные possessивные и субъектно-пространственные отношения. Предложена классификация ономастических наименований тканей с учетом их структурных, когнитивно-семантических и культурно-прагматических особенностей, а также степени произвольности использования онима для номинации.

Ключевые слова: наименование ткани; деоним; апеллиативация; имя собственное; семантическая деривация; метонимический перенос; мотивационная модель; культурологическая ценность; лингвокреативная деятельность.

Апеллиативация, или переход имен собственных в нарицательные, является активным процессом в английском языке, который, с одной стороны, отражает тенденцию к экономии языковых средств при создании новых лексических единиц, а с другой – служит наглядным примером взаимосвязи языка, истории и культуры. Интерес, проявляемый широким кругом лиц к изучению бытовых реалий, в том числе наименований тканей, в состав которых входят имена собственные, обусловлен традиционной актуальностью «триады материала, одежды и моды» [1. С. 4]. В то же время для более узкого круга лиц в ходе этимологического анализа характерно стремление развить «лингвострановедческую компетенцию, под которой подразумевается целостная система представлений о национальных обычаях, традициях, реалиях страны изучаемого языка, позволяющая извлекать из лексики этого языка примерно ту же информацию, что и его носители, и добиваться тем самым полноценной коммуникации» [2. С. 59].

Цель данной статьи заключается в выявлении и систематизации структурных, когнитивно-семантических и культурно-прагматических особенностей наименований британских тканей, производных от имен собственных, посредством анализа способов их образования, моделей номинации, структуры, а также определения культурологической значимости данных лексических единиц.

Уместно подчеркнуть, что обозначенная нами исследовательская проблема соотносится с антропоцентрической парадигмой, «учитывающей онтологическое бытие ономастических систем, которое неизбежно смыкается с их ментальным существованием» [15. С. 4] и активной лингвокреативной деятельностью языковой личности. Этим объясняется применение нами комплексной методики, включающей процедуры когнитивного анализа, моделирования, структурно-словообразовательного и этимологического анализа. Мы руководствуемся также и культурологическим принципом, важным для определения значимой роли антропонимов и топонимов (как основных компонентов отобранных наименований тканей) в отражении культурных традиций именования, особенностей современной жизни и истории британцев. Исследователями подчеркивается свойство имен собственных, в особенности топонимов, «аккумулировать информа-

цию об окружающей действительности, быте и традициях того или иного этноса, так как они являются историческими свидетелями происходящих в социуме, в той или иной местности, событий» [15. С. 5].

Так как список названий тканей в английском языке велик, то корпус языкового материала был ограничен 65 английскими единицами, образованными на основе ономастических реалий Великобритании и Северной Ирландии. За пределами данного исследования остались не являющиеся ономастическими наименования тканей-апеллиативов, например *gossamer*, *huckaback*, *seersucker* и др., а также оттопонимические наименования тканей небританского происхождения, например *calico*, *boston*. Основными источниками материала для анализа послужил ряд словарей – Англо-русский текстильный словарь [4], лингвострановедческий словарь «Великобритания» [5], словарь английского языка Collins Concise Dictionary [6], словари британских топонимов [7; 51], краткий этимологический словарь английского языка Э. Партриджа [8], словарь английского языка «The American Heritage Dictionary» [9], лингвострановедческий справочник «Будни и отдых британцев» Г.Д. Томахина [10], электронный словарь-переводчик «Reverso Context» [11], а также материалы сайтов британской текстильной компании Brisbane Moss (BM) [12] и северо-ирландской текстильной компании по производству тканей Ulster Weavers [13]. Наряду с этими источниками ценным исследовательским ориентиром стала для нас работа А.В. Кувшиновой [14] по терминологической лексикографии в текстильной области знания.

Отметим, что в настоящей статье наименования британских тканей впервые рассматриваются как отдельный объект лингвокультурологического анализа, хотя целый ряд опубликованных ранее лингвистических трудов был посвящен некоторым проблемам смежного направления: способам образования [16] лексики одежды в русском и английском языках (С.П. Озер), сопоставительной характеристике [17] процессов деонимизации в русском и английском языках (Р.З. Ханичев), структурно-семантическому анализу [18] текстильных терминов в таджикском и английском языках (М.А. Солиева), когнитивным основам имен собственных [19] в функции нарицательных имен в английском языке (Е.О. Паршина) и др.

Многоаспектность исследований наименований тканей проявляется и в разных подходах к их категоризации. Так, О.Н. Гауч относит их к элементам лексической группы предметно-бытовой лексики [22. С. 195], Е.В. Кравченко причисляет ткани к артефактам – объектам материального мира [23. С. 152], а Г.Г. Бондарчук рассматривает эти лексические единицы как категориальные признаки суперконцепта «одежда» [24. С. 24].

Сравнительный анализ лингвистических и ономастических исследований позволяет выявить терминологическую вариативность в определении наименований тканей и проблему статуса отономастических номинаций. Например, такие единицы характеризуются М.Е. Новичихиной как коммерческие номинации [20], упоминаются А.А. Исаковой как прагмони-мы [21]. Однако коммерческие номинации и прагмонимы, как правило, относят к типам имен собственных, тогда как статус большинства рассматриваемых нами единиц иной – они относятся к классу апеллятивов, т.е. являются, по сути, нарицательными именами.

Сам процесс перехода имен собственных в имена нарицательные признается учеными дискуссионным [25. С. 210], о чем убедительно свидетельствует применение различных терминов для обозначения этого явления, например: семантическое словообразование, лексико-семантическое словообразование, деонимизация, деонимическая деривация, ономизация, апеллятивация, конверсия в широком смысле этого слова, отономастическая деривация. Как следствие, отономастические лексические единицы также называются по-разному: перенесенными именами, апеллятивами, деонимами, деонимическими дериватами, именами-символами и др. Оптимальным для целей нашего исследования мы считаем термин *деоним* в силу его краткости и эксплицитной связи с именем собственным – онимом. Иногда этот термин используют только при переходе онимов в апеллятивы без аффиксации [3. С. 54], однако Т.Н. Атарщикова в своей диссертации приходит к выводам о целесообразности более широкого использования термина *деоним* для всех слов отономастического происхождения [26. С. 6]. Вслед за Т.Н. Атарщиковой и И.А. Карповой [38] в данной статье мы пользуемся термином *деоним* для обозначения всех отономастических лексических единиц, как субстантивных, так и адъективных, вне зависимости от способа их образования.

Проблема категориального статуса деонимов тесно связана с подвижностью границы между именами нарицательными и собственными, что обуславливает активный процесс перехода онимов, прежде всего антропонимов и топонимов, в нарицательные имена: «между собственными и нарицательными именами в жизни языка все время происходит обмен: нарицательные переходят в собственные, а собственные переходят в нарицательные» [29. С. 36]. А.В. Суперанская подчеркивает, что апеллятивация позволяет имени собственному переходить в другие лексические подсистемы, например, «термины или номенклатурные обозначения различных областей знаний» [30. С. 42–43]. В.В. Алпатов считает возможность перехода имен собственных в имена нарицательные особен-

ностью современной ономастики и определяет этот процесс как тенденцию «повторного прохождения уже известного материала с помощью новых инструментов, в том числе порожденных новыми техническими возможностями, с углублением в семантику элементов, со смещенным фокусом внимания в сторону человеческого фактора и функциональности» [31. С. 121].

Тем не менее не все исследователи признают апеллятивный статус деонимов. Об актуальности деонимизации и пограничности статуса ее конечного продукта свидетельствует факт признания французскими лингвистами деономастики отраслью исторической лексикологии, объектом изучения которой являются дериваты имен собственных, а также морфологические, лексические и синтаксические механизмы деривации. Согласно мнению французских ученых, деономастику необходимо считать наукой на «пересечении ономастики и лексикологии», а деонимы следует отнести к группе лексики, определяемой природой их этимона (имени собственного) [27. С. 85].

Также стоит отметить позицию Р.З. Ханичева, который в своем диссертационном исследовании опирается на концепцию о существовании в английском языке третьей промежуточной (между именами собственными и нарицательными) апеллонимической лексической подсистемы. Речь идет об «особой форме существования имени собственного как пограничной лексической единицы в дихотомии апеллятив-онома» [17. С. 4]. Согласно этой концепции апеллонимы рассматриваются как разряд слов онимического происхождения, не входящих «ни в подсистему нарицательных, ни в подсистему собственных имен, обладающих своими специфическими характеристиками» [Там же. С. 5].

Мы придерживаемся мнения, что рассматриваемые нами названия тканей представлены группой деонимов-текстильных терминов, которые, перейдя в разряд нарицательных имен, либо полностью ассимилировались (например, *jersey, dorset, kersey, tweed*) и в данном случае «связь с исходными онимами не играет функциональной роли при их актуализации и сохраняется только в этимологическом ракурсе» [39. С. 120], либо в большей степени сохраняют формальное сходство с именем собственным и могут вызывать некоторые ассоциации с прецедентным феноменом: например, лексема *Lincoln green / lincoln green*, помимо вариативности написания, отсылает не только к английскому топониму Линкольн, но и к легенде о Робин Гуде, персонажи которой носили одежду из такой ткани. Следовательно, рассматриваемые нами деонимы являются результатом перехода онима в особый подкласс, находящийся на периферии имен нарицательных.

Далее обратимся непосредственно к описанию особенностей онимов, процессу апеллятивации и семантическим механизмам, лежащим в основе деривации имени собственного.

Как известно, основная особенность имени собственного как языкового знака заключается в его индивидуализирующей функции и произвольности. Однако уникальность объекта номинации далеко не все-

гда предполагает единичность использования имени. А.А. Бурькин называет имена собственные приложениями к наименованию самых разных предметов, в чем убеждает нас на примере города N, имя которого могут носить «река, гостиница, некогда существовавшая в этом городе, бассейн, футбольный клуб, пишущая машинка и многие промышленные изделия, имевшие соответствующую марку. Эти отношения выделяются в отдельную группу как отношения уникального и тиражируемого в массовом масштабе» [28. С. 33]. По мнению автора, данный феномен объясняется прагматикой имени собственного и произвольным характером установления взаимосвязи между новыми и хорошо известными языковыми единицами. Таким образом, диапазон референтной отнесенности имени собственного способен варьироваться.

Функционально-семантическая неоднородность имен собственных, которые можно определить как «виртуальные знаки в системе языка и актуальные знаки в системе речи» [39. С. 115], обуславливает их деление на три группы: полиреферентные, монореферентные и прецедентные собственные имена. Для нашего материала особый интерес представляют два последних типа, так как анализируемые нами наименования образованы главным образом от монореферентных имен собственных – имен и фамилий людей, географических названий стран, городов, деревень, округов, рек, гор и других топонимов, которые «обладают на языковом уровне свойством гиперноминативности» [Там же. С. 117], т.е. вне контекста однозначно ассоциируются с известным онимом и часто становятся прецедентными именами. Исследователи обращают внимание на динамичный характер и максимальную широту содержания понятия таких имен собственных. Их семантика включает различные компоненты энциклопедического значения, которые способны варьироваться «в силу богатых смысловых перспектив», а так как данные имена собственные неотделимы от создавшего их культурно-исторического контекста, их по праву необходимо считать культурными маркерами» [Там же. С. 118].

В зависимости от функционального назначения онимов и сохранения ими своего статуса участие имен собственных в словообразовательных процессах может реализовываться по эндоцентрическому или экзоцентрическому типу. В первом случае новая номинативная единица является результатом трансонимизации, т.е. «сохраняет как статус онима, так и первичную номинативную функцию: индивидуализирующую, дифференцирующую» [40. С. 31–32]; во втором случае происходит процесс апеллиативации, в результате которого новые лексические единицы выступают во вторичной номинативной функции: классифицирующей, характеризующей. Именно по такому принципу, по мнению Л.М. Сапожниковой, проходят номинативные процессы деонимизации, что приводит к потере именами собственными их онимического статуса и создает предпосылки для их перехода в разряд нарицательных имен, которые при этом «являются полем экзоцентрического словообразования на базе собственных имен» [Там же. С. 32].

Рассмотрим факторы, способствующие деонимизации. По мнению В.Д. Беленькой, важным стимулом процесса апеллиативации является мотивировка, обусловленная экстралингвистическими факторами, которые отражают потребность социума в обозначении новых артефактов, явлений и понятий [32. С. 73]. При этом в некоторых вторичных номинациях часто затруднительно выявить мотивы появления у имен собственных классифицирующих значений признаков, свойств предметов и т.п., способствующих их переходу в класс нарицательных имен, по причине снижения уровня мотивированности лексем в результате «ослабления или утраты признаков, переноса их в плоскость не выраженного внешне в знаке и в его компонентах знания свойств обозначаемого явления» [33. С. 12].

Обращаясь к номинационным процессам в русском языке, О.И. Блинова вводит понятие *мотивационная триада*, в основе которой лежат три ведущих компонента. Во-первых, это мотивированность слова, которая подразумевает «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать взаимообусловленность его значения (семемы) и звучания (лексемы) на основе соотносительности с языковой или неязыковой действительностью», с лексическими и структурными мотиваторами, а также метатекстом. На примере деонимов-названий тканей можно отметить, что мотивированность многих из них обусловлена не только метонимической соотносительностью с объектом / субъектом – носителем имени собственного, но и дополняется структурным мотиватором – вхождением в структурный ряд: *bermuda cloth, jersey cloth, Albert cloth* и т.п. Вторым компонентом является мотивационно связанные слова, которые в процессе реализации апеллиативной функции образуют устойчивое терминологическое сочетание с участием топонима и имен нарицательных, например, *Bradford luster fabrics – бредфордские глянцевые плательные и подкладочные шерстяные ткани* [16. С. 218]. При отсутствии такого устойчивого сочетания наличие отономастического значения может быть неочевидным. Так, *тонкая рубашечная ткань* – одно из значений лексемы *oxford* – может быть выявлено только при наличии дополнительной контекстуальной информации, например: «<...> for a whole year he wore a blue oxford shirt with tanned khakis» [11]. Третий компонент триады называется внутренней формой слова, под которой мы понимаем его морфосемантическую структуру, выражающую взаимообусловленность звучания и значения [34. С. 8]. Среди выделяемых О.И. Блиновой типов внутренней формы слова особо подчеркнем роль двух компонентов – мотивационного значения и лексикализованной формы [Там же. С. 9]. Например, лексема *Brighton* имеет два вида внутренней формы в зависимости от реализуемого значения: 1) *brighton* – имя города на юге Англии – по своей внутренней форме восходит к древнеанглийскому антропониму *Beorhthelm* и апеллиативу *tūn* (*усадьба*). Современный топоним *Brighton*, в свою очередь, становится уже мотивационным значением для образования деонима 2) *brighton* (шерстяная ткань *брайтон* вафельного переплетения), чья внутренняя форма представляет собой пример лексикализации.

Важно отметить полифункциональность внутренней формы слова, которая определяет мотивационное значение слова [35. С. 13–15] и является «одним из существенных компонентов речевой культуры и языковой картины мира» [34. С. 8]. Гносеологическая функция через мотивировочный признак отражает итоги познавательной деятельности человека: например, ткань *petersham* (грубошерстное сукно) раскрывает имя человека, который носил пальто, сшитое из такого материала [5. С. 321]. Дифференцирующая функция обуславливает семантические различия: например, в языковой единице *cheviot costume cloth* (вид шерстяной костюмной ткани) первый элемент номинации ассоциируется с английским низкогорьем Чевиот Хилс в графстве Нортумберленд – родиной знаменитой породы овец. Коммуникативная функция позволяет правильно осмысливать слово, обеспечивает адекватность процесса речемыслительной деятельности [35. С. 16] и реализуется через когнитивную, национально-культурную и прагматическую функции [36. С. 43–44]. Конативная функция облегчает процесс запоминания коммуникантами вторичных номинаций посредством ассоциаций, которые вызваны отономастическими наименованиями.

В случае деонимов особую важность приобретает культурологическая (национально-культурная) функция, которая определяется «способностью хранения и передачи специфичности национального самосознания и традиций носителей данной культуры» [Там же. С. 43–44]. Реализуя эту функцию, языковые единицы передают признаки и понятия, отражающие картину мира, духовную и материальную культуру, как, например, ткань *шотландка – tartan, Scotch check*. При этом соотношение апеллятива-названия ткани в сознании говорящих с реальным и нереальным носителем или местом может не вызывать затруднений у носителей иной культуры (см. пример выше), но во многих других случаях мотивационное значение внутренней формы слова приобретает «специфические фоновые характеристики, которые часто ограничены рамками национальной культуры» [25. С. 214]. Например, значение лексемы *worsted* (грубая шерстяная ткань с характеристиками, отличными от других, в частности, ее основным предназначением является изготовление верхней одежды) может быть известно на международном рынке, но мотивационное значение (*woolen fabric made from twisted yarn, late 13c., from Worsted (Old English Wurdēstede), town in Norfolk where the cloth originally was made*), отсылающее к топониму «Уорстед», требует знания культурного фона имени собственного – «широкого и практически неограниченного эмоционально-признакового пространства, которое проявляется у имен собственных в процессе их функционирования за счет накопления различного рода ассоциаций» [37. С. 36].

И.А. Карпова, автор словаря деонимов русского языка, восходящих к британскому экстралингвистическому контексту, также придает первостепенное значение культурному фону и выделяет две важные причины культурологической ценности деонимов в любом языке: «...во-первых, деонимы позволяют проследить реальное воплощение способностей язы-

кового знака с точки зрения приобретения и реализации им своего культурного опыта <...> во-вторых, деонимы являются недостаточно изученным пластом лексики: они выявлены не полностью; часть их не имеет лексикографической фиксации; большое число (из включенных в словари) не характеризуется в них как лексические единицы деонимного статуса, а для многих не определен экстралингвистический контекст – внеязыковое окружение, в котором имя собственное стало нарицательным» [38. С. 58–59]. В качестве одного из многочисленных примеров можно привести название меланжевой ткани из шерсти и хлопка *viyella flannel*, которая исторически являлась одним из популярных продуктов экспорта Великобритании и сейчас остается престижной торговой маркой. Ряд словарей и справочных изданий отмечает, что название происходит от топонима *Via Gellia* [6. Р. 1687] – суходола в графстве Дербишир, где производили указанную ткань, тогда как другие лексикографические источники, включая такие специализированные издания, как «Англо-русский текстильный словарь» [4] и лингвострановедческий словарь «Великобритания» [5], данную информацию в дефиниции не предоставляют.

Поскольку в задачи проводимого исследования входит систематизация структурных и когнитивно-семантических особенностей деонимов-наименований британских тканей, то обратимся далее к анализу способов их образования и мотивационных моделей номинации. Предлагаемая нами классификация является многоуровневой в силу того, что мы последовательно брали за основу анализа отобранного нами корпуса языкового материала тот или иной критерий.

I. *По структуре* зафиксированные в словарях отономастические номинации тканей подразделяются на:

– простые (однословные): *oxford, paisley, kersey, tweed, corduroy, jersey* и т.п.;

– составные (многокомпонентные): *glen plaid, donegal tweed, tattersall check, cheviot costume cloth* и т.п.

В качестве второго и / или третьего компонента, как правило, используются гиперонимы (родовые термины) *cloth, fabric* и другие либо гипонимы (видовые термины) *wool, twill, velvet* и т.п. Важно отметить, что граница между простыми и составными названиями тканей весьма условна, так как в разных словарных источниках нередко отмечены два варианта одного и того же названия, например, *manchester* [16. С. 218] / *Manchester velvet* [6. Р. 905] – хлопчатобумажный бархат. Степень устойчивости компонентов тоже может быть различна, и в некоторых случаях допускаются варианты одного из них, например, *Bedford cord / twill* [6. Р. 127; 7. Р. 161] – бедфордский репс.

II. *По способу словообразования* отономастические номинации тканей не отличаются большим разнообразием. В наших примерах экзоцентрический номинативный процесс с участием онимов базируется в основном на таких способах, как:

- семантическая деривация: *mackintosh*;
- семантическая деривация + словосложение: *Lincoln green*;
- семантическая деривация + словосложение + аффиксация: *linsey-woolsey*.

Номинация *linsey-woolsey* (*сермяга*), образованная за счет сложения онима *linsey* и апеллятива *wool* в сочетании с суффиксацией (*wool+sey* → суффикс, созвучный ониму), демонстрирует созидательность искусственного пути осуществления словообразовательного процесса и выявляет факт сознательного использования элементов словотворчества и креативности. В исследовании И.Ф. Габдуллиной, посвященном образованию композитов с участием имен собственных, отмечена большая роль активной творческой работы сознания человека [41. С. 16]. Благодаря словотворчеству создается специализированная лексика, например, названия синтетических тканей: *Acetate, Crylor, Nylon, Orlon, Tricel, Tricony* [42. С. 94]. С другой стороны, для образования отономастических номинаций тканей такие словотворческие модели нетипичны, так как процесс апеллятивации совершается, как правило, естественным путем, чаще всего в результате перехода топонима в апеллятив за счет расширения знания о нем, когда «денотат приобретает большую известность в определенном социуме, имя становится типичным и теряет связь с первоначальным названием города, острова, реки» [43. С. 72], например, название популярной ткани *jersey* уже практически не ассоциируется в сознании людей с островом Джерси.

Как показывают многочисленные примеры, приведенные в настоящей статье, отономастические номинации тканей являются результатом семантической деривации, часто дополняемой словосложением, когда переосмысленное имя собственное (первый компонент) образует устойчивый терминологический комплекс с именем нарицательным (вторым компонентом). Е.Г. Басалаева определяет семантическую деривацию как развитие семантики слова на основе «определенной модели с однотипным изменением семной структуры исходного лексического значения и приводящее к формированию нового» [45. С. 10]. В процесс семантической деривации может быть вовлечен целый спектр образных средств: эпитеты, символы, перифразы, однако метафоры и метонимии доминируют как высокоэффективные способы развития лексической многозначности и создания новых значений слов [44. С. 116]. Вторичная номинация как характерное свойство современного состояния языков обуславливает обогащение их словарного состава за счет переноса, сужения или расширения значений слов, в том числе онимов.

Е.О. Паршина рассматривает апеллятивацию в английском языке с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, а точнее, в терминах современных концепций фокусирования, дефокусирования, перспективизации и т.п., относя семантическую деривацию значения онима к важному языковому механизму концептуальной деривации, которая «определяет модификацию концептуального содержания, стоящего за исходным именем собственным, за счет дефокусирования концептуальных характеристик». В результате этого процесса происходит передача неких сведений «о конкретном человеке, месте и перспективизации характеристик, передающих знания о при-

знаках, свойственных целому классу лиц, объектов» [19. С. 5].

С когнитивной точки зрения, семантическая деривация определена как «ментальная операция человеческого сознания», которая проявляется как «комплекс ассоциативных сознаний», призванных дифференцировать известные значения и новые значения онимов. Функционально-семантический сдвиг, как основополагающий фактор, преобразует «...сам знак и <...> отражает регулярность / нерегулярность, мотивированность / немотивированность, характерные для внутренней деривации в отличие от внешней и вызывающей необходимость изучать динамику семантических процессов в формате меняющейся картины мира» [46. С. 111; 47. С. 112].

Не менее важно отметить, что главными причинами создания вторичных номинаций являются ограниченные языковые ресурсы, склонность людей к обобщению и систематизации предметов окружающей действительности, изменения в социально-экономической, научно-технической сферах жизни общества [47. С. 112]. Модификация значения, как указывает в своем исследовании О.Б. Пономарева, выступает в качестве «одного из основных способов семантической деривации антропонимов и топонимов и является мощным средством концептуализации и структурирования человеческого мышления» [Там же. С. 114].

Как показал исследуемый материал, когнитивный механизм семантической деривации онимов, входящих в названия тканей, основывается преимущественно на метонимии, т.е. на «переносе названия, который совершается не на основании сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основании смежности, т.е. соприкосновения вещей в пространстве или во времени» [29. С. 47].

Целесообразно добавить еще два не менее важных обстоятельства относительно сути метонимического сдвига при образовании номинаций тканей: во-первых, имя исходного значения используется для номинации его семантической трансформации, при которой происходит перераспределение семантических акцентов [49. С. 59]; во-вторых, в отличие от метонимии как экспрессивного стилистического приема в художественном тексте, в текстильной терминологии эмоционально-экспрессивная нагруженность производного от онима названия ткани является нейтральной.

Рассмотрим подробнее возможные метонимические когнитивные модели (МКМ) перехода антропонимов, топонимов и этнонимов в нарицательные существительные, номинирующие ткани.

Е.О. Паршина в своем исследовании когнитивных основ апеллятивации имен собственных описала различные метонимические когнитивные модели, две из которых, на наш взгляд, релевантны для анализа наименований тканей [19. С. 6–8]:

1. Антропонимы:

КМ «Отношение производства»

а) перенос имени изобретателя на созданный им продукт;

б) перенос имени владельца или основателя промышленной или какой-либо другой фирмы на ее изделие.

2. Топонимы:

КМ «Пространственные отношения»

а) место – объект;

в) место – материал.

Однако следует заметить, что эти приведенные Е.О. Паршиной модели не в полной мере отражают разнообразие отношений между исходным и перенесенным значениями, не учитывают возможную условность связей между наименованием и денотатом, не акцентируют культурологическую информацию.

Анализируя функционирование имен собственных в русском языке, Н.Д. Голев предложил типологию мотивационных моделей отономастической деривации, в основе которых лежат различные виды взаимодействия мотивированного слова со значением мотивирующего имени собственного [48. С. 52–59]: сравнительный и обобщающий способы; метонимический способ: определительные (поссесивные, генетические, лимитативные, релятивно-номинативные, коммутационные); обстоятельственные (локальные, временные); объектные с объектными отношениями; транскатегориальный метонимический способ; модификационный способ; условный и символический способы. Являясь более детальной в описании МКМ, данная классификация, тем не менее, не вполне соотносится с исследуемым нами языковым материалом, так как в нее включены дериваты разной степени экспрессивности и образности, во многих случаях сохраняющие категориальный статус имени собственного.

Взяв за основу лишь некоторые из описанных Н.Д. Голевым и Е.О. Паршиной видов взаимодействий и дополнив их выделенными нами типами отношений, мы построили ряд метонимических когнитивных моделей семантической деривации имен собственных, которые лежат в основе номинации тканей в английском языке и отражают различные отношения между семантическими компонентами мотивирующего слова и его деривата. С учетом диапазона исследовательской проблемы, охватывающего культурологический аспект, в классификации также приводятся данные о происхождении каждого наименования тканей.

III. По когнитивно-семантическим свойствам отономастические номинации тканей могут подразделяться на группы в зависимости от участвующих в их образовании следующих пяти МКМ с актуализированным мотивирующим признаком:

МКМ 1. Пространственные отношения «место производства» → ткань».

Melton – тяжелое сукно с низко остриженным ворсом и матовой отделкой, происходит от *Melton Mowbray* – города в центральной Англии, известного благодаря ткацкому производству [6. Р. 933].

Поскольку мотивирующими словами в этой модели являются топонимы разных видов, то представляется целесообразным подразделить анализируемые деонимы на семантические подтипы в зависимости от номенклатурного разряда мотивирующего имени соб-

ственного (о предметно-номинативном характере дифференциации онимов см. в [3, 53]). В нашей работе мотивирующие имена собственные (МИС) представлены инсулонимами (названиями островов), оронимами (названиями гор и долин), хоронимами (названиями областей и районов), астионимами – видами ойконимов (названиями городов), комонимами (названиями деревень, поселков, селений), потамонимами – видами гидронимов (названиями рек):

– Инсулоним → апеллятив

Harris tweed – шотландский твид, хэриссский твид, высококачественный твид, который производится вручную жителями шотландских островов *Harris, Lewis, Uist* и *Barra* [6. Р. 664].

Jersey cloth – полшерстяная саржа по названию острова Джерси, который является владением Британии.

– Ороним → апеллятив

Cheviot costume cloth – шевиот, шерстяная костюмная ткань, по названию английского низкогорья Чевииот Хилс в графстве Нортумберленд – родине знаменитой породы овец [7. Р. 295].

Glen plaid – шерстяная ткань в крупную и мелкую клетку [16. С. 205] по названию долины Гленгарри в Шотландии.

– Хороним → апеллятив

Lancashire flannel – ланкаширская фланель; происхождение – по названию административного округа в Англии.

Dorset – грубая хлопчатобумажная ткань «дорсет»; происхождение – по названию округа в юго-западной части Англии [4. С. 144].

– Астионим → апеллятив

Bedford cord/twill – бедфордский репс; ткань с продольным рубчиком; бедфордский корд; происхождение – по названию города Бедфорд, расположенного в центральной Англии на реке Уз [6. Р. 127; 7. Р. 161].

Brighton – шерстяная ткань «брайтон» вафельного переплетения; происхождение – по названию города на юге Англии [4. С. 63].

Bradford luster fabrics – гляцевые плательные и подкладочные ткани; происхождение – по названию английского города Брэдфорд [16. С. 218].

Lincoln green – сукно «линкольн» (ярко-зеленое); происхождение – по названию города в графстве Линкольншир в Англии [6. Р. 860; 10. Р. 15].

Donegal tweed – донегальский твид; происхождение – по названию города Донегал в Северной Ирландии.

Manchester velvet – бархат с хлопчатобумажной изнанкой; происхождение – по названию города в Англии [6. Р. 905].

Paisley – ткань с набивными рисунками *пейсли*, имитирующими узоры кашемировых шалей; происхождение – по названию города на юго-западе Шотландии, являющегося крупнейшим в мире центром по производству льняных тканей и маркизета [Ibid. Р. 1077].

Penistone – грубая ворсистая шерстяная ткань типа бобрка; происхождение – по названию города Пенистон в английском графстве Саут-Йоркшир, расположенном на реке Дерн в 19 километрах от Шеффилда,

крупнейшего города на севере в Саут-Йоркшире [7. P. 830; 51. P. 362].

Wigan – суровое грубое полотно; происхождение – по названию английского города Уиган в графстве Большой Манчестер.

Worsted – камвольная ткань, гарус [6. P. 1745]; происхождение – по названию населенного пункта Уорстед в графстве Норфолк в Англии.

– Комоним → апеллятив

Kersey – грубая шерстяная материя; грубое домотканое сукно; грубая шерстяная ткань в рубчик; толстая парусина; кирза; грубое домотканое сукно; тяжелое сукно с густым коротким ворсом; техническая ткань; тяжелое сукно с густым коротким ворсом – для шинелей и мужских пальто; названа по имени деревни Керси, расположенной в церемониальном графстве Суффолк на востоке Англии [Ibid. P. 804].

Bannockburn tweed – суконная шевиотовая ткань «баннокборн» (из крученой пряжи); суконная ткань из шевиотовой шерсти (вырабатывается из пряжи, крученной в два сложения разного цвета); происхождение – по названию деревни в Центральной Шотландии (Ibid. P. 112).

– Потамоним → апеллятив

Tamise cloth – батист, по названию реки Темза в Лондоне [16. С. 206].

Tweed – пестротканая шерстяная ткань *твид* стержневого переплетения; происхождение – по названию реки Твид в Шотландии [6. P. 1628] (хотя, по одной из версий, изначально ткань называлась *twill*, но ее ошибочно связали с названием реки и закрепили в таком написании).

МКМ 2. Субъектные генетические отношения «владелец производства / создатель → ткань».

Важно подчеркнуть, что в субъектных отношениях мы рассматриваем номинативную апеллиативацию как «изменение денотативного субкатегориального признака у данного имени, которое становится нарицательным» по схеме: *Денотат 1 (человек, субъект) → Денотат 2 (предмет)* [52. С. 26; 53]. Метонимический перенос в данной модели осуществляется на основе генетических отношений производства при актуализации мотивирующего признака «владелец производства, основатель промышленной или какой-либо другой фирмы, создатель или изобретатель ткани». Мотивирующее имя собственное, переходящее в апеллятив, в данной модели представлено антропонимами, как правило, фамилией:

– Антропоним → апеллятив

Mac(k)intosh – прорезиненная плащевая ткань [6. P. 892]; происхождение – по имени шотландского химика Чарльза Макинтоша (Charles Mackintosh) – изобретателя непромокаемой прорезиненной ткани [Ibid. P. 892].

МКМ 3. субъектные посессивные отношения «владелец изделия / популяризатор → ткань».

Особенность данной модели, в отличие от МКМ 2, состоит в том, что субъект, к которому отсылает антропоним, не вступает в отношения производства ткани, а согласно указанному выше мотивирующему признаку является либо единственным обладателем одежды из такой ткани, либо вводит на нее моду:

Petersham – пальтовый мужской драп; толстое сукно [5. P. 321; 7. P. 835]; происхождение – по фамилии лорда Питершама (1780–1851), который носил пальто и бриджи из тяжелого драпа темно-синего цвета, сделав такую ткань популярной.

Grenfell cloth – водонепроницаемая ткань; происхождение – по фамилии сэра У.Т. Гренфелла, британского врача и миссионера [16. С. 206], который заказывал для своих путешествий одежду из такой плотной ткани.

Albert cloth / cremona / diagonal / twill – драп / крен / диагональ / саржа «альберт»; происхождение – по имени Альберта Саксен-Кобург-Готского (1819–1861), супруга королевы Великобритании Виктории [6. P. 31; 16. С. 236].

МКМ 4. Субъектно-пространственные отношения «владелец места использования / популяризации изделия → ткань».

Данная модель предполагает комбинацию отношений и последовательного переноса мотивирующего признака с одного имени на другой, а затем на тип ткани по такой схеме:

– Антропоним → эргоним → апеллятив

Наглядным примером деонима, образованного по такой модели, является следующая языковая единица:

Tattersall cloth / check – ткань в цветную клетку, названная в честь Ричарда Таттерсэлла (1724–1795), основателя ярмарки лошадей в Лондоне (Tattersalls horse market), где для лошадей использовались попоны с таким рисунком [54. С. 204].

МКМ 5. Культурно-пространственные отношения «культура/социум → ткань».

В основе следующей модели лежит метонимический перенос, сходный с тем, что был представлен в МКМ 1. Тем не менее мы считаем целесообразным выделить отдельную модель в силу нескольких причин.

Во-первых, в качестве мотивирующего слова выступает отономастическое прилагательное – этноним, статус которого среди имен собственных является дискуссионным. Этнонимы соотносятся с обозначениями национальностей, но их принадлежность к именам собственным оспаривается многими исследователями. Например, В.А. Никонов считал, что пока «граница между именем собственным и именем нарицательным не установлена, пусты рассуждения, по какую сторону неизвестной линии находятся этнонимы» [55. С. 6]. Н.В. Подольская относит их к классу номенов – специальной лексике, отличающейся от терминов и имен собственных и сочетающей единичность понятия с множественностью идентичных единиц [3. С. 90, 167–168].

Во-вторых, помимо отношений смежности, выражающих локальность и источник производства, в структуру значения названия ткани, образованной по приведенной ниже схеме, добавляется, на наш взгляд, семантический компонент «символ национальной культуры»:

– Этноним → апеллятив

British raised work – британская шерстяная ворсовая ткань [16. С. 207].

Scotch cambric – шотландский плательный батист [8. Р. 395].

Scotch gingham – пестротканое рубашечное полотно гринсбон [Ibid. Р. 1278].

Scotch stuff / Scotch check – ткань «шотландка» [16. С. 229].

В целом все представленные выше метонимические когнитивные модели способствуют реализации культурологической функции проанализированными отономастическими единицами, которые с разной степенью эксплицитности передают знания об истории, духовной и материальной культуре Великобритании.

И наконец, заключительный принцип классификации исследуемого языкового материала, который мы иллюстрируем в нашей статье, построен на степени произвольности использования имени собственного для номинации ткани.

IV. По степени реальности-условности связей между именем собственным и деонимом можно выделить:

- мотивированные номинации;
- условно-символические номинации.

Что касается мотивированных номинаций, то все примеры, рассмотренные выше, так или иначе будут относиться к этому типу, поскольку мы могли проследить реальную связь между именем собственным и его перенесенным лексикализованным значением.

Условно-символическая модель отношений онима и деонима применима к тем случаям, когда названия «не связаны узами необходимости со своими денотатами, они лишь намекают на них, и таковой намек составляет основу символичности, которая при ее ослаблении легко преобразуется в чистую условность» [48. С. 59], К данной группе мы причисляем названия отдельных видов тканей, которые производит Brisbane Moss VM [12] – английская текстильная компания, основанная в долине Calder Valley (Западный Йоркшир) в первой половине XIX в., ныне – самый большой центр производства вельвет-корда и молескина в Великобритании. Сюда относятся:

1) хлопчатобумажные ткани *Blake, Shakespeare, Tennyson, Byron, Dreem, Wordsworth, Bronte, Turner, Milton, Rye, Keats, Chaucer*, чьи названия произвольно образованы от имен выдающихся писателей и поэтов;

2) ткани, названные в честь ряда британских топонимов, не соотносимых с их производством ни территориально, ни исторически: *Sherbourne* – стопроцентная шерстяная ткань, названа по имени деревни в Ворвикшир, Англия; *Stowe* – легкая стопроцентная шерстяная ткань, носящая имя распространенного в Англии топонима; *Althorp* – фланелевое сукно из стопроцентной шерсти, названное в честь фамильного поместья графского рода Спенсеров в Нортгемптоншире, Англия.

Условно-символическими можно также считать названия тканей текстильной компании Ulster Weavers [13], расположенной в Северной Ирландии. Функция данных названий – отразить и символизировать специфику не столько своего отдельного региона, сколько всей Ирландии:

Armagh – легкая ткань, носит имя графства / города в Северной Ирландии.

Cashel – высококачественная мерсеризованная костюмная ткань, носит имя деревни в графстве Голуэй в североирландской провинции Коннахт.

Cloughy – костюмная ткань атласного переплетения, носит имя поселения в графстве Даун в Сев. Ирландии.

Dunluce – полотно высокого качества из пряжи высокого номера, носит имя поселения в округе Колрейн в Северной Ирландии.

Glin – плотная хлопчатобумажная ткань саржевого переплетения в елочку, носит имя деревни в ирландском графстве Лимерик.

Gurteen – ткань для рубашек и пиджаков из меланжевой пряжи, носит имя поселения Гортин ирландского графства Лейтрим.

Lismore – ткань из стопроцентного ирландского льна, название которой имеет шотландское и ирландское (гэльское) происхождение *Lios Móg* и в переводе означает «большой сад».

Tynan – мебельная тяжелая шевронная ткань, носит имя *Tuineán* – небольшого поселения в Ирландии.

Tyrone – ткань многоцелевого назначения из стопроцентного льна, носит имя графства в Ирландии.

В отличие от прошедших процесс апеллятивации отономастических названий тканей с актуализированными мотивирующими признаками, условно-символические номинации, как правило, по своим функциям ближе к именам собственным-прагмонимам, выполняя роль товарных знаков, названий сортов и пр. Процесс их деонимизации на данный момент не отражен в словарных источниках в той же мере, как это наблюдается в случае с анализируемыми нами мотивированными отономастическими дериватами-названиями тканей.

Выводы

Анализ названий тканей, содержащих в своем составе переосмысленные имена собственные, наглядно демонстрирует сложившуюся в английском языке тенденцию к сближению собственных и нарицательных имен в силу подвижности границы между ними и прагматического потенциала онима – имени собственного. Учитывая существующую проблему статуса отономастических единиц и их терминологической вариативности, мы находим оптимальным использование широкого термина «деоним» для фиксации результата перехода онима в особый подкласс, находящийся на периферии имен нарицательных.

С целью систематизации структурных, когнитивно-семантических и культурно-прагматических особенностей наименований британских тканей, производных от имен собственных, был проведен комплексный анализ а) способов их словообразования, б) когнитивных механизмов семантической деривации, в) структурно-семантического состава и этимологии; предположенная нами многоуровневая классификация также учитывала г) степень произвольности использования имени собственного для номинации ткани.

Анализ показал, что семантическая деривация на основе метонимии является основным способом но-

минации отономастических названий британских тканей и ведет к развитию лексической многозначности изначально монореферентных антропонимов и топонимов. Семантическая деривация может дополняться словосложением, в результате чего переосмысленное имя собственное (первый компонент) образует устойчивый терминологический комплекс с именем нарицательным (вторым компонентом).

Топонимы группы астионимов (названия городов) и отфамильные антропонимы доминируют в процессе образования как простых (однословных), так и составных (многокомпонентных) лексических единиц-наименований тканей.

В ходе когнитивного и лингвокультурологического анализа выявлены пять метонимических когнитивных моделей семантической деривации топонимов, антропонимов и этнонимов в английском языке, отражающих различные виды отношений смежности и актуализированные при деонимизации мотивирующие признаки: 1) пространственные отношения «место производства → ткань»; 2) субъектные генетические отношения «владелец производства / создатель → ткань»; 3) субъектные посессивные отношения «владелец изделия/ популяризатор → ткань»; 4) субъектно-пространственные отношения «владелец места использования/ популяризации изделия → ткань»; 5) культурно-пространственные отношения «культура / социум → ткань».

Анализ степени реальности-условности связей между именем собственным и деонимом позволил подразделить исследуемые деонимы на мотивированные и условно-символические номинации. При этом

мотивированные деонимы являются частью словарного состава английского языка и практически утратили образность в отличие от новых названий тканей, созданных локальными современными производителями в качестве товарных знаков. При выборе условно-символических номинаций производители ориентируются не на реальные связи между тканью и онимом, а руководствуются приоритетом региональной идентичности при выборе географических объектов или имен людей в качестве компонентов наименований.

Изучение деонимов, являющихся ярким примером процесса апеллятивации, имеет прикладное и теоретическое значение «для постижения глубин дискурса, понимания некоторых особенностей межкультурного взаимодействия, специфики актуализации культурного опыта языкового знака и его обусловленности как собственно лингвистическим, так и социокультурным контекстом» [38. С. 63]. Диапазон представленных моделей семантической деривации онимов, а также заложенные в знаке этимологические сведения и лингвострановедческая информация способствуют реализации отономастическими единицами широкого спектра функций, но прежде всего культурологической функции, ориентированной на передачу знания об истории, духовной и материальной культуре страны, ее символах и культурных маркерах. Более того, потеря в ходе деонимизации связи с первоначальным названием объекта, безусловно, стимулирует необходимость овладения знанием культурного фона, что особенно важно в процессе изучения английского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штукарева Е.Б. Тематическая группа наименований тканей в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 259 с.
2. Ужова О.А. Лингвострановедение, концепция «культурной грамотности» и словарь // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 59–66.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
4. Рабинович З.Е. Англо-русский текстильный словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. инж. К.К. Лупандина. М.: Главная редакция иностранных научно-технических словарей физматгиза, 1961. 645 с.
5. Рум А.Р.У., Колесников Л.В., Пасечник Г.А., Петрова А.В., Рогов Е.Ф., Сапрыкин И.А., Славин В.И., Тимофеева Н.А. Великобритания: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1978. 480 с.
6. Collins Concise Dictionary. 5th edition. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2001. 1770 p.
7. Mills, A.D. A Dictionary of British Place-Names. Oxford University Press, 2011. 1184 p.
8. Partridge E. Origins – A Short Etymological Dictionary of Modern English. London and New York: Routledge, 2006. 4114 p.
9. Soukhanov A., Ellis K., Severn M. The American Heritage Dictionary of the English Language, 3d ed. Houghton Mifflin, 1992. 8651 p.
10. Томахин Г.Д. Будни и отдых британцев. Лингвострановедческий справочник. М.: Просвещение, 2002. 125 с.
11. Сайт Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/> (дата обращения: 15.11.2018).
12. Сайт кампании Brisbane Moss (BM). URL: <http://brisbanemoss.co.uk/> (дата обращения: 08.10.2018).
13. Сайт кампании Ulster Weavers. URL: <https://www.ulsterweavers.com/> (дата обращения: 14.10.2018).
14. Кувшинова А.В. Формирование вокабуляра текстильной области знания // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. № 3–4. С. 325–332.
15. Исакова А.А. Эволюция прагматического пространства: структура, семантика, прагматика (на материале современной механоники) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2008. 47 с.
16. Озер С.П. Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2016. 247 с.
17. Ханичев Р.З. Сопоставительная характеристика процессов деонимизации в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. М.: РГБ, 2003. 177 с.
18. Солиева М.А. Структурно-семантический анализ текстильных терминов в таджикском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе : Рос.-Тадж. (славян.) ун-т, 2014. 23 с.
19. Паршина Е.О. Когнитивные основы имен собственных в функции нарицательных в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013. 31 с.
20. Новичихина М.Е. О неоднозначности понятия «коммерческая номинация» // Коммуникация в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» / отв. ред. В.В. Тулупов. Ч. 2. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2018. С. 28–29.
21. Исакова А.А. Специфика переключения языковых кодов при адаптации прагмонимов английского происхождения в русском рекламном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2005. 25 с.
22. Гауч О.Н. Особенности организации лексических групп предметно-бытовой лексики // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 193–198.

23. Кравченко Е.В. Деонимизация иноязычных имен собственных в английском языке (на материале антропонимов и топонимов : дис. ... канд. филол. наук. Владивосток : Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2004. 202 с.
24. Бондарчук Г.Г. Особенности формирования и функционирования предметных имен в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. № 13 (752). С. 18–25.
25. Бугуева Н.В. Отантропонимическая семантическая деривация (на примере немецкого языка) // Вестник ЧГПУ. 2009. № 6. С. 210–216.
26. Атарщикова Т.Н. Семантика и словообразовательная структура ономастической лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов на / Д., 1985. 17 с.
27. Дюпраз Э., Леруа С. Имя собственное и языковой перенос: аппеллятивные производные античных имен собственных в словаре *Trésor de la Langue Française* // Вопросы ономастики. 2012. № 13. С. 83–95.
28. Бурыкин А.А. Проблемы полисемии и омонимии в ономастике // Ономастика и общество: язык и культура : материалы 1-й Всерос. конф. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 25–35.
29. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1996. 536 с.
30. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А.П. Непокупный. 2 изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
31. Алпатов В.В. Топонимические исследования в Великобритании (XX–XXI вв.): история, основные направления развития // Вопросы ономастики. 2013. № 1 (14). С. 112–131.
32. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1977. 227 с.
33. Бугуева Н.В. Отантропонимическая деривация в русском и немецком языках (по лексикографическим источникам) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. 22 с.
34. Блинова О.И. Мотивационная триада как комплексная категориальная единица метаязыка и текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 3 (23). С. 5–10.
35. Блинова О.И. Мотивология. Библиографический указатель. 2-е изд., испр. и доп. / сост. О.И. Блинова, А.С. Савенко, А.В. Шевчик; под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 146 с.
36. Стадильская Н.А. Товарные знаки в языке и внеязыковой действительности Великобритании и США : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пенза : Пензенский гос. лингвистический ун-т, 2014. 52 с.
37. Верещанин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповедческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. акад. Ю.С. Степанова. М. : Индрик, 2005. 1040 с.
38. Карпова И.А. Лексикографическое описание деонимов русского языка, восходящих к британскому эксталингвистическому контексту // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1 (32). С. 57–64.
39. Сапожникова Л.М. Функционально-семантическая классификация собственных имен // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2015. № 2. С. 115–122.
40. Сапожникова Л.М. Номинативные процессы трансонимизации и деонимизации на базе собственных имен в современном немецком языке // Вестник МГЛУ. 2011. № 19 (625). С. 29–38.
41. Габдуллина И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках : автореф. дис. канд. филол. наук. Казань : Изд-во Казан. гос. пед. ун-та, 2003. 28 с.
42. Соболева Т.А., Суперанская А.В. Товарные знаки. М. : Наука, 1986. 176 с.
43. Хвесько Т.В. Лингвистические предпосылки формирования аппеллятивного и ономастического лексиконов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3. С. 70–76.
44. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.; СПб. : ГЛЮССА/КАРО, 2004. 336 с.
45. Басалаева Е.Г. Семантическая деривация и особенности текстовой реализации слов латинского происхождения в современном русском языке (на материале газетных публикаций) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 27 с.
46. Пономарева О.Б. Когнитивное моделирование семантической vs концептуальной деривации в субстандартной подсистеме // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VIII междунар. науч. конф. / отв. ред. Л.А. Нефедова. Челябинск : Энциклопедия, 2016. С. 110–115.
47. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагматические аспекты семантической деривации : на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2007. 46 с.
48. Голев Н.Д. Мотивационные типы ономастических образований в художественной литературе и публицистике // Вопросы ономастики. 1991. № 19. С. 51–60.
49. Ольховская А.И. Метафора и метонимия: к вопросу о разграничении способов семантической деривации // Русский язык за рубежом. 2012. № 4. С. 55–61.
50. Тархова А.Б. Способы формальной классификации оттопонимических и этнонимических номинативных единиц в английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73. С. 452–458.
51. Ekwall E. *The Concise Oxford Dictionary of English Place-Names*, 4th ed. Oxford; Clarendon Press, 1960. 598 p.
52. Королева И.Н. Аппеллятивация имен собственных по характеру изменения денотативного и / или грамматического значения // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 24–27.
53. Ильин Д.Ю. Функционально-семантическая характеристика региональных инсулонимов в синхронно-диахроническом аспекте // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 54. С. 37–40.
54. Flusser A. *Clothes and the Man: the Principles of Fine Men's Dress*. New York City : Villard Books, 1985. 204 p.
55. Никонов В.А. Этнонимы. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. 269 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 3 марта 2019 г.

Linguistic and Cultural Elements of English Fabric Names

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 450, 72–83.

DOI: 10.17223/15617793/450/9

Valentina E. Khrabrova, Higher School of Economics – Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: stefankhrabrova@mail.ru

Yulia V. Sergaeva, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sergaeva@gmail.com

Keywords: fabric name; deonym; appellation; proper noun; semantic derivation; metonymic transfer; motivational model; linguistic creative function.

The aim of the article is to explore structural, cognitive, semantic, and cultural characteristics of English fabric names formed by means of deonymic derivation. The material under analysis consists of simple and composite lexical units which are derivatives from proper nouns referring to some onomastic realia in Great Britain and Northern Ireland: e.g. *oxford*, *paisley*, *kersey*, *tweed*, *corduroy*, *glen plaid*, *tattersall check*, *Albert cloth*, etc. The authors compiled the corpus of deonymic fabric names from general and special-

ised dictionaries, as well as from websites of the UK textile companies. The research was designed as a multi-aspect study with the focus on (a) ways of word formation; (b) cognitive mechanisms and patterns of deonymic derivation; (c) structural-semantic features and etymology; (d) degree of arbitrariness of using proper nouns as fabric names. The authors further used the above-mentioned aspects for devising a multilevel classification of deonymic fabric names presented in the article. The research into meanings, etymology and cultural content of British fabric names showed that last names, as well as names of cities and towns, were among dominating sources of deonymic derivation. Moreover, this semantic derivation is mainly based on metonymy, which leads to polysemy of previously monoreferential anthroponyms and toponyms. An important outcome of the cognitive, linguistic and cultural analysis the authors conducted is that five metonymic cognitive models of deonymic derivation of English toponyms, anthroponyms, and ethnonyms have been suggested. The constructed models reflect various types of contiguity and motivating features underlying the semantic transfer of proper names to appellatives, namely in accordance with (1) spatial relations: place of manufacture → fabric, (2) subjective genitive relations: production owner/creator → fabric, (3) subjective possessive relations: product owner/populariser → fabric, (4) subjective-spatial relations: owner of the place where product is used/popularised → fabric, (5) cultural and spatial relations: culture/society → fabric. The analysis of reality-conventionality of relations between proper names and their derivatives resulted in dividing the researched fabric names into two groups: motivated nominations and relatively conventional symbols. The former have become a part of the general English lexis and lost their expressiveness and imagery. The latter, however, being created by contemporary local manufacturers as trademarks, are expressive and imaginative. When choosing symbolic nominations, producers do not focus on real relations between fabric and onyms, but they are guided by the pragmatic goal of claiming regional identity while selecting geographical objects or people's names as naming components. Deonymic names are of linguistic and cultural value as they illustrate a creative function of language, interdependence of linguistic and sociocultural contexts, enabling communicators to trace, through a language sign, the country's history, its spiritual and material culture.

REFERENCES

1. Shtukareva, E.B. (2001) *Tematicheskaya gruppa naimenovaniy tkaney v sovremennom russkom yazyke* [Thematic group of fabric names in modern Russian]. Philology Cand. Diss. Moscow.
2. Uzhova, O.A. (2006) Lingvostranovedenie: kontseptsiya kul'turnoy gramotnosti i slovar' [Linguistic and cultural studies: concept of cultural literacy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 1. pp. 59–66.
3. Podol'skaya, N.V. (1978) *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terms]. Moscow: Nauka.
4. Rabinovich, Z.E. (1961) *Anglo-russkiy tekstil'nyy slovar'* [English-Russian textile dictionary]. Moscow: Glavnaya redaktsiya inostrannykh nauchno-tekhnicheskikh slovarey fizmatgiza.
5. Rum, A.R.U. et al. (1978) *Velikobritaniya: lingvostranovedcheskiy slovar'* [Great Britain; linguistic and cultural dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
6. Harper Collins Publishers. (2011) *Collins Concise Dictionary*. 5th edition. Glasgow: Harper Collins Publishers.
7. Mills, A.D. (2011) *A Dictionary of British Place-Names*. Oxford University Press.
8. Partridge, E. (2006) *Origins – A Short Etymological Dictionary of Modern English*. London and New York: Routledge.
9. Soukhanov, A., Ellis K. & Severynse, M. (1992) *The American Heritage Dictionary of the English Language*, 3d ed. Houghton Mifflin.
10. Tomakhin, G.D. (2002) *Budni i odykh britantsev. Lingvostranovedcheskiy spravochnik* [Weekdays and weekends of the British. Linguistic and cultural guide]. Moscow: Prosveshchenie.
11. *Reverso Context*. [Online] Available from: <https://context.reverso.net>.
12. *Brisbane Moss (BM)*. [Online] Available from: <http://brisbanemoss.co.uk>.
13. *Ulster Weavers*. [Online] Available from: <https://www.ulsterweavers.com>.
14. Kuvshinova, A.V. (2008) Formirovaniye vokabulyara tekstil'noy oblasti znaniya [Vocabulary acquisition from the textile domain]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 10 (3–4). pp. 325–332.
15. Isakova, A.A. (2008) *Evolutsiya pragmonimicheskogo prostranstva: struktura, semantika, pragmatika (na materiale sovremennoy mekhanonimii)* [Evolution of the pragmatic field: structure, semantics, pragmatics: A case study of modern mechanonyms]. Abstract of Doctor of Philology Diss. Krasnodar.
16. Ozer, S.P. (2016) *Strukturno-semanticheskaya sootnosimost' leksiki odezhdy v russkom i angliyskom yazykakh* [Structural and semantic correlation of Russian and English vocabulary of clothes]. Philology Cand. Diss. Dushanbe.
17. Khanichev, R.Z. (2003) *Sopostavitel'naya kharakteristika protsessov deonimizatsii v russkom i angliyskom yazykakh* [Comparative characteristics of deonymation processes in Russian and English]. Philology Cand. Diss. Moscow: RGB.
18. Solieva, M.A. (2014) *Strukturno-semanticheskii analiz tekstil'nykh terminov v tadzhikskom i angliyskom yazykakh* [Structural and semantic analysis of textile terms in Tajik and English]. Abstract of Philology Cand. Diss. Dushanbe.
19. Parshina, E.O. (2013) *Kognitivnye osnovy imen sobstvennykh v funktsii naritsatel'nykh v angliyskom yazyke* [Cognitive basics of English proper names as appellatives]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tambov.
20. Novichikhina, M.E. (2018) [On ambiguousness of commercial nomination]. *Kommunikatsiya v sovremennom mire* [Communication in the modern world]. Proceedings of the International Conference. Voronezh. (In Russian).
21. Isakova, A.A. (2005) *Spetsifika pereklyucheniya yazykovykh kodov pri adaptatsii pragmonimov angliyskogo proiskhozhdeniya v russkom reklannom tekste* [Characteristic aspects of linguistic codeswitching in the adaptive process of pragmonyms derived from English and used in Russian advertising text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.
22. Gauch, O.N. (2009) Osobennosti organizatsii leksicheskikh grupp predmetno-bytovoy leksiki [Special characteristics of the structure of topical colloquial vocabulary groups]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 193–198.
23. Kravchenko, E.V. (2004) *Deonimizatsiya inoyazychnykh imen sobstvennykh v angliyskom yazyke (na materiale antroponimov i toponimov)* [Deonomisation of foreign proper names in English (a case study of anthroponyms and toponyms)]. Philology Cand. Diss. Vladivostok.
24. Bondarchuk, G.G. (2016) Osobennosti formirovaniya i funktsionirovaniya predmetnykh imen v angliyskom yazyke [Special characteristics of formation and functioning of presentive names in English]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 13 (752). pp. 18–25.
25. Bugueva, N.V. (2009) Otantroponimicheskaya semanticheskaya derivatsiya (na primere nemetskogo yazyka) [Denominative semantic derivation in German]. *Vestnik ChGPU*. 6. pp. 210–216.
26. Atarshchikova, T.N. (1985) *Semantika i slovoobrazovatel'naya struktura onomasticheskoy leksiki* [Semantics and wordformation structure of deonyms]. Abstract of Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
27. Dupraz, E. & Leroy, S. (2012) Imya sobstvennoe i yazykovoy perenos: apellyativnye proizvodnye antichnykh imen sobstvennykh v slovare Trésor de la Langue Française [Proper name and linguistic transfer: appellative derivatives of ancient names in the Trésor de la langue Française]. *Voprosy onomastiki*. 13. pp. 83–95.

28. Burykin, A.A. (2010) [Problems of polysemy and homonymy in onomastics]. *Onomastika i obshchestvo: yazyk i kul'tura* [Onomastics and society]. Proceedings of the First All-Russian Conference. Tambov. pp. 25–35. (In Russian).
29. Reformatskiy, A.A. (1996) *Vvedenie v yazykovedenie* [introduction to linguistics]. Moscow: Aspekt Press.
30. Superanskaya, A.V. et al. (2007) *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy* [Theory and methodology of onomastic research]. Moscow: LKI.
31. Alpatov, V.V. (2013) Toponimicheskie issledovaniya v Velikobritanii: istoriya, osnovnye napravleniya razvitiya [Toponymic research in Britain: history, main directions of development]. *Voprosy onomastiki*. 1(14). pp. 112–131.
32. Belen'kaya, V.D. (1977) *Ocherki angloyazychnoy toponimiki* [Outlines of English toponyms]. Moscow: Vysshaya shkola.
33. Bugueva, N.V. (2009) *Otantronimicheskaya derivatsiya v russkom i nemetskom yazykakh (po leksikograficheskim istochnikam)* [Anthroponymic derivation in Russian and German (by lexicographical sources)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.
34. Blinova, O.I. (2013) Motivational triad as a complex categorical unit of metalanguage and text. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (23). pp. 5–10. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/23/1
35. Blinova, O.I. (2012) *Motivologiya. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Motivology. Bibliographic guide]. Tomsk: Tomsk State University.
36. Stadul'skaya, N.A. (2014) *Tovarnye znaki v yazyke i vneyazykovoy deystvitel'nosti Velikobritanii i SShA*. [Trade marks in language and extralinguistic reality]. Abstract of Doctor of Philology Diss. Pyatigorsk.
37. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (2005) *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguistic and cross-cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics, sapient theme]. Moscow: Indrik.
38. Karpova, I.A. (2015) Leksikograficheskoe opisanie deonimov russkogo yazyka, voskhodyashchikh k britanskomu ekstalngvisticheskomu kontekstu [A lexicographic description of the Russian deonyms traceable back to the British extra-linguistic context]. *Inostrannyye yazyki v vyshey shkole*. 1 (32). pp. 57–64.
39. Sapozhnikova, L.M. (2015) Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya sobstvennykh imen [Functional-semantic classification of proper names]. *Vestnik TvGU. Filologiya*. 2. pp.115–122.
40. Sapozhnikova, L.M. (2011) Nominativnye protsessy tranonimizatsii i deonimizatsii na baze sobstvennykh imen v sovremennom nemetskom yazyke [Nominative processes of transonymation and deonymisation in terms of proper names in modern German]. *Vestnik MGLU*. 19 (625). pp. 29–38.
41. Gabdullina, I.F. (2003) *Perekhod imen sobstvennykh v imena narisatel'nye v angliyskom, nemetskom i tatarskom yazykakh* [Transfer of proper names into appellatives in English, German, and Tatar]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
42. Soboleva, T. A., Superanskaya, A. V. (1986) *Tovarnye znaki* [Trademarks]. Moscow: Nauka.
43. Khves'ko, T.V. (2008) Lingvisticheskie predposylki formirovaniya apellyativnogo i onomasticheskogo leksikonov [Linguistic prerequisites of appellative and onomastic vocabulary formation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 3. pp. 70–76.
44. Oshchepkova, V.V. (2004) *Yazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoy Zelandii* [Language and culture of Great Britain, the USA, Canada, Australia, New Zealand]. Moscow; St. Petersburg: GLOSSA/KARO.
45. Basalaeva, E.G. (2004) *Semanticheskaya derivatsiya i osobennosti tekstovoy realizatsii slov latinskogo proiskhozhdeniya v sovremennom russkom yazyke (na materiale gazetnykh publikatsiy)* [Semantic derivation and special characteristics of text realisation of words of Latin origin in modern Russian in terms of newspaper articles]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
46. Ponomareva, O.B. (2016) [Semantic vs. conceptual derivation in substandard language subsystem]. *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskoy i kul'turologicheskoy aspektakh* [Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects]. Proceedings of the 8th International Conference. Chelyabinsk: Entsiklopediya. pp. 110–115. (In Russian).
47. Ponomareva, O.B. (2007) *Kognitivnye i pragmaticheskoye aspekty semanticheskoy derivatsii: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Cognitive and pragmatic aspects of semantic derivation in Russian and English]. Abstract of Doctor of Philology Diss. Tyumen.
48. Golev, N.D. (1991) Motivatsionnye tipy onomasticheskikh obrazovaniy v khudozhestvennoy literature i publitsistike [Motivational types of deonyms in literary fiction and journalism]. *Voprosy onomastiki*. 19. pp.51–60.
49. Ol'khovskaya, A.I. (2012) Metafora i metonimiya: k voprosu o razgranichenii sposobov semanticheskoy derivatsii [Metaphor and metonymy: revisiting the distinctions of semantic derivation types]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 4. pp. 55–61.
50. Tarkhova, A.B. (2008) *Sposoby formal'noy klassifikatsii otponimicheskikh i otetnonimicheskikh nominativnykh edinit v angliyskom yazyke* [Methods of formal classification of lexical items derived from toponyms and ethnonyms in English]. *Izvestiya Rossiyskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena*. 73. pp.452–458.
51. Ekwall, E. (1960) *The Concise Oxford Dictionary of English Place-Names*. 4th ed. Oxford: Clarendon Press.
52. Koroleva, I.N. (2009) Apellyativatsiya imen sobstvennykh po kharakteru izmeneniya denotativnogo ili i/grammaticheskogo znacheniya [Transfer of proper nouns into appellatives according to the nature of the changes in the denotative and/or grammar meanings]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*. 9 (20). 24–27.
53. Il'in, D.Yu. (2009) Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika regional'nykh insulonimov v sinkhronno-diakhronicheskom aspekte [Functional-semantic characteristics of regional insulonyms in cynchronous and diachronic terms]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*. 54. pp. 37– 40.
54. Flusser, A. (1985) *Clothes and the Man: the Principles of Fine Men's Dress*. New York City: Villard Books.
55. Nikonov, V.A. (1970) *Etonimy* [Ethnonyms]. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury.

Received: 03 March 2019